

Бизнес напросился на кредиты

Общий объем заимствований банковских ресурсов компаниями Сибирского федерального округа (СФО) по итогам первого полугодия 2022-го вырос, отмечают в Сибирском ГУ Банка России. При этом финансисты сообщают об опережающем увеличении спроса в сегменте малого и среднего предпринимательства. Лидерами по привлечению банковского финансирования стали такие сферы, как строительство, торговля и сельское хозяйство, снижение спроса на кредиты отмечено в сфере добычи полезных ископаемых.

—Банки—

С начала года объемы кредитования банками сибирского бизнеса возросли, несмотря на кратковременный, но значительный рост процентных ставок в начале весны 2022 года, а также волатильность на валютном рынке. По данным первого заместителя начальника Сибирского ГУ Банка России Марины Асаралиевой, корпоративный кредитный портфель СФО к 1 июля 2022 года достиг 2,4 трлн руб. — это на 2,3% больше, чем показатель начала года. Госпожа Асаралиева считает, что такие темпы соответствуют динамике в целом по стране (+1,8% к началу года). При этом объемы банковского финансирования растут только за счет рублевых кредитов (+203,5 млрд руб., или +10,1% к началу года), а наиболее высокие темпы роста кредитования отмечены в Новосибирской области (+13,8%), Красноярском крае (+6,7%) и Республике Хакасия (+5,1%).

«Валютные кредиты в условиях изменения структуры экономики и санкционных рисков сокращаются», — констатирует Марина Асаралиева. Срочная структура портфеля во втором квартале 2022 года показывает, что спрос на кредиты до одного года увеличился более значительно, чем на долгосрочные займы. При этом замначальника СибГУ БР отмечает и еще одну тенденцию — доля просроченных кредитов бизнеса снизилась до 5,3% (5,5% в начале 2022 года).

Лидерами по привлечению банковского финансирования являются клиенты по профильным госпрограммам

Размер бизнеса имеет значение

Данные опросов, предоставленные СибГУ БР, говорят о том, что во втором квартале 2022 года банки отметили повышение спроса на новые кредиты со стороны как крупного бизнеса, так и МСП. Несмотря на это, сибирские эксперты финансового рынка говорят о большей динамике кредитования малого и среднего бизнеса в сравнении с крупным.

По информации Марины Асаралиевой, с начала года портфель кредитов малому и среднему бизнесу Сибири увеличился на 21,1% — до 691,3 млрд руб. Данные Сибирского банка Сбербанка также показывают опережающий рост заимствований представителями МСП: таким компаниям в регионах присутствия банка выдано 44,7 млрд руб., что на 7,3 млрд руб. больше, чем за аналогичный период 2021 года.

Такую же тенденцию отмечает и банк «Открытие»: несмотря на включение банка в санкционный список и замедление внешнеэкономической деятельности у предприятий, малый и средний бизнес Сибири продемонстрировал активный спрос на кредитование — объем выдач кредитов и гарантий вырос на 40% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 2,9 млрд руб. ВТБ называет два сибирских региона — Новосибирскую область и Кузбасс — в числе

лидеров заявок по новой программе льготного финансирования малого и среднего бизнеса под 3–4,5% годовых.

Для крупных же клиентов, по словам Марины Асаралиевой, возобновилось кредитование новых сделок по жилищному строительству. В подтверждение этого Сибирский банк Сбербанка говорит о заключении за семь месяцев 2022-го года сделок финансирования строительства жилья на сумму более 34 млрд руб. При этом лидером среди регионов является Новосибирск, где сумма договоров составила 11,5 млрд руб., а средний чек по этим договорам — около 370 млн руб. На втором месте — Красноярск, где сумма договоров превысила 9,9 млрд руб. с наибольшим средним чеком среди всех регионов — 500 млн руб.

Во время господжа Асаралиева отмечает, что банки продолжают предъявлять высокие требования к рентабельности и окупаемости бизнес-проектов для крупных нефинансовых организаций.

Рост регионального кредитного портфеля сопровождался улучшением платежной дисциплины заемщиков. «В сегменте МСП доля неплательщиков составила 6,3% против 7,6% в начале 2022 года», — приводит данные Марина Асаралиева. Кроме того, в этом же сегменте отмечено смягчение условий предоставления кредитов (банки частично сняли

ограничения по перечню отраслей, кредитруемых по продуктам овердрафт) и увеличение максимальных чеков.

Цены и цели

Весенняя турбулентность на рынке кредитования достаточно быстро была купирована Центробанком, в итоге к середине лета процентные ставки привлечения бизнесом банковских ресурсов вернулись к уровням прошлого года. По данным, предоставленным СибГУ БР, на срок до одного года их уровень в среднем по СФО в июле составил 11,6%, на срок свыше одного года — 11,1%. В январе же 2022-го уровень ставок составлял 10,4% и 11,2% соответственно. «Эту статистику подтверждают и работающие в Сибири банки, которые участвуют в ежеквартальном опросе Сибирского ГУ Банка России об условиях банковского кредитования, они сообщили о снижении ставок во втором квартале во всех сегментах кредитного рынка», — говорит Марина Асаралиева.

Сибирский банк Сбербанка в этом процессе отмечает ведущую роль Центробанка, который с начала апреля 2022 года планомерно снижал ключевую ставку. Большое влияние на конечную стоимость кредита для бизнеса оказали и программы господдержки: кредитование заемщика осуществляется по льготной (пониженной) процентной ставке, а разница компенсируется банку за

счет субсидий из федерального бюджета. Владимир Шапоренко также рассказывает, что с целью достижения сбалансированности цены банков активно использовались всевозможные и доступные механизмы государственной поддержки.

При этом в Сибирском банке Сбербанка видят, что лидерами по привлечению банковского финансирования являются клиенты по профильным госпрограммам в отраслях строительства, торговли, сельского хозяйства и т.д. Сбер объясняет такой спрос уровнем процентных ставок по этим программам и спецификой отдельных отраслей.

Это подтверждается статистикой СибГУ БР. По его данным, наибольшее увеличение ссудной задолженности наблюдалось по следующим видам экономической деятельности: металлургическое производство и производство готовых металлических изделий — +47,3 млрд руб., или +15,1%, основной рост кредитной задолженности пришелся на Красноярский край и Хакасию: строительство — +20,5 млрд руб., или +14,5%, в большинстве регионов (в семи из десяти) увеличился портфель кредитов строительным организациям; сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство — +21,7 млрд руб., или +13,7%, наибольший прирост — у предприятий Новосибирской области (+5,7 млрд руб.), Алтайского (+5,5 млрд руб.) и Красноярского (+4,8 млрд руб.) краев.

Во то же время Марина Асаралиева отмечает, что в целом динамика кредитования значимых для Сибири отраслей экономики была разнонаправленной. Так, снижение задолженности наблюдалось в сфере «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (–18,8 млрд руб., или –4,9%). Спад произошел в Красноярском крае (–12,2 млрд руб.) и Иркутской области (–5,1 млрд руб.). Также просела добыча полезных ископаемых (–76,9 млрд руб., или –25,9%). Уменьшилась задолженность преимущественно в Кемеровской области (–57,3 млрд руб.).

При этом бизнес в основном сосредоточился на одном направлении кредитования. Эксперты Сбербанка отмечают, что в малом бизнесе 61% кредитных денег был выдан на оборотные цели. По их мнению, это объясняется тем, что основным условием многих программ государственной поддержки является финансирование пополнения оборотных средств, и чаще всего бизнес берет кредиты именно для этой цели.

По итогам 2022 года совет директоров ЦБ прогнозирует рост розничного и корпоративного кредитования в РФ до 5–10%. Согласно ожиданиям опрошенных представителей банков Сибири, динамика будет положительной, если не произойдет шоковых событий на внутреннем или глобальном рынке.

Игорь Степанов

Импортозамещение 2.0

Для преодоления последствий санкций российской экономике требуется структурная трансформация. Одним из главных направлений при этом станет промышленный переход — из-за шоков предложения, связанных с ограничениями на поставки импортного оборудования, комплектующих и материалов, российский бизнес вынужден искать замену прежним поставщикам на отечественном рынке. Но российские производители способны покрыть только не все потребности крупного бизнеса. Для выращивания местных поставщиков и создания импортозамещающих производств правительство разрабатывает меры поддержки промышленности.

—Регулирование—

Данные макростатистики в последние месяцы свидетельствуют о продолжающемся спаде в промышленности: промышленное производство в мае снизилось на 1,7% в годовом выражении и на 1,9% по сравнению с апрелем. Проблемы российских предприятий по-прежнему связаны с шоками предложения — ограничениями на поставки как готовой продукции, так и необходимого для производства оборудования, комплектующих, сырья и материалов. В результате компании вынуждены искать замену поставщикам из «недружественных стран» на альтернативных рынках, что осложняется опасениями новых партнеров по поводу вторичных санкций. Поиск поставщиков на отечественном рынке затруднен — доля производственного малого бизнеса в российской экономике

критически мала (5,5–6,0%), переориентация экспортеров на внутренний рынок также неэффективна из-за значительной разницы во внешней торговле РФ (тогда как в экспорте преобладают энергоресурсы, импорт состоит из инвестиционных и потребительских товаров).

В марте для системообразующих организаций промышленности и торговли, оказавшихся в сложной ситуации из-за санкций, правительство запустило специальную кредитную программу. По ней предприятие может получить до 10 млрд руб. на год, группа компаний — до 30 млрд руб. по ставке до 11%. Поначалу компании могли направить эти деньги на поддержку текущей деятельности, но с июля правительство разрешило направлять кредитные средства на расчеты с зарубежными поставщиками, а также оплачивать кредиторскую задолженность за поставленный товар по договорам факторинга. Всего на эти цели выделено 120 млрд руб.

Для создания импортозамещающих предприятий правительство разрабатывает системные меры поддержки промышленности: предполагается переадресация востребованного среди малого и среднего бизнеса Фонда развития промышленности (сейчас 25% его портфеля приходится на МСП) и упрощение доступа к его программам финансирования. Изменения обещаны в системе инфраструктурной поддержки предприятий — в режиме особых экономических зон (ОЭЗ), промышленных кластеров, индустриальных и технопарков.

Производства — в кластеры

Поддержка участников промышленных кластеров предполагает компенсацию затрат компаний при ре-

ализации проектов по производству импортозамещающей промышленной продукции. По данным Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России, в 2016–2021 годах Минпромторг по итогам конкурсного отбора поддержал 16 совместных проектов участников промышленных кластеров совокупной капиталоемкостью 23,4 млрд руб., из которых 21,1 млрд руб. было привлечено из внебюджетных источников. «Некоторые из поддерживаемых промышленных кластеров являются межрегиональными, что позволяет создать новые и расширить существующие кооперационные цепочки с участием промышленных предприятий нескольких регионов, расширить рынки сбыта производимой продукции, а также учесть уже существующие межрегиональные кооперационные связи», — отмечают в ассоциации.

Новые условия работы промышленных кластеров анонсировал на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) президент РФ Владимир Путин. Во-первых, такие кластеры должны получить доступ к долгосрочному льготному кредитованию — сроком до 10 лет и по ставке не более 7% годовых. Во-вторых, участникам кластеров обещан низкий уровень налогов и страховых взносов. Кроме того, компаниям смогут рассчитывать на поддержку производства на ранней стадии — речь идет о формировании пакета заказов, в том числе о предоставлении субсидий на покупку готовой продукции таких предприятий. Также Владимир Путин пообещал бизнесу «упрощенное администрирование, вложенное минимумом либо полное отсутствие проверок, а также работу предприятий в режиме комфортного

и необременительного налогового и таможенного мониторинга». Самым важным, по его словам, будет создание гарантированного долгосрочного спроса на инновационную продукцию, которая выходит на рынок.

Параметры нового режима правительству предстоит проработать к осени. В новом формате кластеры должны заработать уже с 1 января 2023 года. Предполагается, что совместные кластерные проекты позволят снизить зависимость от импорта высокотехнологичной продукции во многих отраслях: машиностроении, химической, электротехнической, электронной, фармацевтической промышленности, авиационной, автомобилестроении и иных. В Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ считают, что кластеры, по сути, являются единственной мерой господдержки, охватывающей весь перечень затрат на всех стадиях жизненного цикла производства нового вида промышленной продукции: от разработки до организации серийного выпуска.

Технопарки прирастают льготами

Одними из наиболее эффективных форм поддержки промышленности в регионах, по мнению предпринимателей, являются индустриальные и технопарки. Так, на ПМЭФ-2022 ответственный секретарь Ассоциации электрометаллургических предприятий Никита Рыбленков на сессии «Инфраструктура для устойчивого промышленного роста: возможности для инвесторов» призвал избегать эйфории по поводу инфраструктурных экспериментов и использовать проверенные модели, такие как индустриальные парки. Их основное пре-

имущество — предоставление доступа к уже созданной инфраструктуре.

Технопарки представляют собой комплекс объектов коммунальной, транспортной и технологической инфраструктуры, обеспечивающий полный цикл услуг по размещению и развитию резидентов технопарков. Комплексом руководит управляющая компания, которая создает и развивает технопарк, а также предоставляет услуги его резидентам для освоения производства промышленной продукции и коммерциализации научно-технических разработок. Резиденты технопарков и управляющие компании могут рассчитывать на правительственные меры поддержки (субсидии на компенсацию части затрат по обслуживанию кредита, созданию инфраструктуры технопарков, бюджетные кредиты на инфраструктурные проекты), а также региональные преференции (льготы по налогам на прибыль, земельному и транспортному налогам, налогу на имущество, субсидии на создание и модернизацию инфраструктуры технопарка и закупку оборудования, льготная аренда земли и др.).

В июне Минпромторг предложил расширить поддержку частных индустриальных и технопарков. В ведомстве готовы компенсировать 100% затрат на инфраструктуру в технопарках на территории всей страны, а также учитывать расходы на выплату кредитов управляющих компаний. Сейчас правительство компенсирует до половины указанных расходов, причем только в депрессивных регионах РФ. Кроме того, будут повышены нормативы предельных затрат на инфраструктуру: для индустриальных парков

— до 30 млн руб. на 1 га и 90 тыс. руб. на 1 кв. м производственных помещений, для промышленных технопарков — до 120 тыс. руб. на 1 кв. м. Нормативы не пересматривались с 2014 года и отстали от роста цен, при этом изменился и подход к созданию технопарков — переход от концепции greenfield к компактным (до 50–70 га) технопаркам формата brownfield (бывшие производственные здания, реконструкция которых позволяет размещать резидентов).

В Минпромторге отмечают снижение темпов введения в эксплуатацию объектов промышленной и технологической инфраструктуры и дефицит подготовленных площадок, в частности из-за роста цен на строительные материалы. Эксперты соглашались с нехваткой подготовленных площадок. Особенно острой проблема стала из-за потребности крупного бизнеса развернуть импортозамещающие производства из-за санкций. По словам директора Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России Андрея Шпиленко, дефицит испытывают как крупные инвесторы, так и малый бизнес.

Ипотека для промышленников

Впрочем, развертыванию собственных производств даже при наличии площадок препятствуют недостаток оборотных средств и высокие ставки по кредитам (около 13–15%), признают участники рынка и региональные власти. Для ускоренного импортозамещения власти намерены запустить промышленную ипотеку — льготные долгосрочные кредиты на покупку или строительство производственных и сопутствующих помещений. c16